

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
4 April 2014
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Пятая сессия

Вена, 2-6 июня 2014 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Австрия.....	2

* CAC/COSP/IRG/2014/1.

II. Резюме

Австрия

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Австрии в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции была подписана 10 декабря 2003 года и ратифицирована 11 января 2006 года. Австрия сдала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свою ратификационную грамоту 12 января 2006 года. Конвенция стала неотъемлемой частью внутреннего законодательства Австрии после ее ратификации и вступления в силу 10 февраля 2006 года. По мере возможности ее положения применяются австрийскими властями напрямую. В частности глава III Конвенции не является положением, имеющим прямое действие, и требует для своего выполнения принятия внутреннего законодательства. Глава IV имеет частичное прямое действие: если другого правового основания для сотрудничества с другой страной нет, то положения Конвенции о международном сотрудничестве применяются напрямую.

В Австрии нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией включает положения конституции, Уголовного кодекса (УК) и Уголовно-процессуального кодекса (УПК). Сюда также входят специальные законодательные акты, например Федеральный закон об учреждении и организации работы Федерального бюро по противодействию коррупции; Федеральный законодательный акт об ответственности юридических лиц за уголовные преступления и Федеральный закон о выдаче и взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам.

В Австрии существует всеобъемлющая институциональная база для борьбы с коррупцией. Среди органов, участвующих в борьбе с коррупцией, – федеральное министерство юстиции, федеральное министерство внутренних дел и его Федеральное бюро по противодействию коррупции (БАК), Центральная прокуратура по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (WKStA) и Управление уголовной полиции (ВК).

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Уголовная ответственность за активный подкуп национальных публичных должностных лиц установлена в соответствии с параграфами 307 (активный подкуп с нарушением обязанностей), 307а (предоставление преимуществ), 307б (предоставление преимуществ с целью оказания влияния) и 302 (злоупотребление служебным положением) Уголовного кодекса (УК). Параграф 307 требует нарушения обязанностей, но применяется к любой выгоде. Параграф 307а применяется к деяниям, совершаемым в соответствии с обязанностями, но криминализирует только получение незаконных

преимуществ. Параграф 307b применяется к любому влиянию без использования посредника.

Все составные элементы в виде "обещания", "предложения" или "предоставления" преимущества публичному должностному лицу включены в описание рассматриваемого в этих параграфах вида поведения. Уголовная ответственность за пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц предусмотрена параграфами 304 (пассивный подкуп, связанный с нарушением обязанностей), 305 (принятие преимуществ), 306 (принятие преимуществ с целью оказания влияния) и 302 УК.

Понятие "публичного должностного лица" определено в параграфе 74(1)(4а) УК. Это определение включает избираемых и назначаемых должностных лиц. С 2013 года члены парламента полностью охвачены параграфом 74(1)(4а)(b) УК. В случае совершения преступлений, предусмотренных в параграфах 307-307b, не проводится различие между национальными или иностранными публичными должностными лицами, в то время как параграф 302 применяется только к национальным публичным должностным лицам.

Под "преимуществом" понимается любой вид выгод – денежных и неденежных. Положения, касающиеся активного и пассивного подкупа, четко охватывают все случаи, когда преимущество предоставляется не только в интересах самого должностного лица, но и в интересах третьего лица (выгодополучатель, являющийся третьей стороной).

Ни одно из положений не касается прямого или косвенного совершения преступления. Вместо этого применяются общие принципы уголовного права, в частности параграф 12 УК (рассмотрение участников как лиц, совершающих преступления).

За подкуп в частном секторе уголовная ответственность установлена на основании параграфа 309 УК в увязке с параграфом 153 УК (подрыв доверия). Параграф 309 УК касается деяний, связанных с подкупом и совершенных в ходе предпринимательской деятельности с участием служащего или представителя компании. Термин "в ходе предпринимательской деятельности" толкуется в широком смысле и включает даже неоплачиваемую благотворительную деятельность или работу для НПО. Последняя квалифицировалась группой по проведению обзора как позитивная практика.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях криминализируется на основании параграфа 308 УК (незаконное вмешательство). Он четко охватывает и активный, и пассивный аспекты, когда преступление со злоупотреблением влиянием в корыстных целях уже совершено, независимо от того, было ли такое влияние оказано впоследствии, а также без учета того, является ли (возможное) влияние реальным или только подразумеваемым.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денег установлена в параграфе 165 УК, который содержит основное определение этого преступления. Он охватывает все элементы отмывания денежных средств, изложенные в статье 23 Конвенции против коррупции, за исключением лишь

вступления в сговор, что не является уголовно наказуемым. Оказание помощи любому лицу, причастному к совершению основного правонарушения, для того чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния, охватывается параграфом 299 УК.

Все преступления, которые представляют собой умышленные деяния и караются лишением свободы на срок от 3 лет, считаются основными правонарушениями, совершенными с целью отмывания денег. Также охвачены все мелкие преступления против собственности, которые караются лишением свободы на срок более одного года. Все связанные с подкупом преступления считаются основными правонарушениями. Простое хищение с причинением ущерба на сумму не более 3 000 евро (параграф 153(1) УК) не считается основным правонарушением.

В параграфе 165 УК не проводится различие между случаями, когда основное правонарушение было совершено на территории Австрии или за ее пределами. В Австрии предусмотрена уголовная ответственность за отмывание собственных денежных средств.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение, незаконное присвоение или иное нецелевое использование имущества как в государственном, так и частном секторе инкриминируется согласно параграфам 133 (незаконное присвоение) и 153 (злоупотребление доверием) УК. Параграф 153 УК применяется и к должностным, и к неофициальным лицам.

Злоупотребление служебным положением инкриминируется на основании параграфов 302, 304 и 306 УК. Достаточно причинения чисто экономического ущерба, а нарушение законов почти всегда означает причинение государству ущерба.

В Австрии деятельность, связанная с незаконным обогащением, не криминализируется, поскольку это вызвало бы проблемы конституционного характера и противоречило бы принципам, закрепленным в Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), которая имеет в Австрии конституционный статус. Тем не менее действует ограниченная схема декларирования активов, которая не считается абсолютно всеобъемлющей и не предусматривает эффективных санкций в случае неправильного декларирования.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Статья 25(а) Конвенции осуществляется с помощью параграфов 288 УК (криминализация ложных показаний) и 105 УК (принуждение), а также параграфа 12 (соучастие). Однако сочетание параграфа 288 и параграфа 12, который возлагает ответственность на тех, кто вынуждает свидетелей давать ложные показания, как на участников этого преступления, похоже, не отвечает требованию Конвенции запретить вступление в контакт со свидетелем или его преследование. Кроме того, некоторые ситуации, предусмотренные в Конвенции, могут остаться за рамками уголовной ответственности, устанавливаемой либо параграфом 105, либо параграфом 288 УК, например

если деньги передаются потенциальному наблюдателю/свидетелю дачи взятки в качестве вознаграждения за недонесение об этом или за отказ от дачи показаний.

Статья 25(b) Конвенции осуществляется с помощью параграфов 269 (воспрепятствование деятельности государственной власти) и 270 (нападение на публичное должностное лицо) УК.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Австрия установила в своей правовой системе уголовную ответственность юридических лиц с помощью Федерального законодательного акта об ответственности юридических лиц за уголовные преступления (VbVG). Ответственность юридического лица за совершение преступления не исключает уголовной ответственности лиц, принимающих решения, или сотрудников вследствие совершения того же самого преступления (статья 3(4)).

До сих пор ни одного обвинительного приговора в связи с подкупом вынесено не было. Это может свидетельствовать о наличии проблемы со структурой закона. В случаях пассивного подкупа возможное толкование законодательного акта о подкупе может превратить само юридическое лицо в предполагаемую жертву преступления, и это защищает юридические лица от уголовной ответственности.

Кроме того, максимальный штраф за коррупционное деяние вызывает вопросы относительно эффективности санкций. В дополнение к этому никакой публичный учет противоправной деятельности компаний не ведется. Справка с информацией о том, признавалась ли уже та или иная компания виновной или же ведется ли в данное время разбирательство по делу компании, выдается только по просьбе и инициативе самой компании. Согласно VbVG роспуск компании не допускается.

Участие и покушение (ст. 27)

Участие в совершении уголовных преступлений, включая преступления, связанные с коррупцией, охватывается параграфом 12 УК. В этом положении не проводится различие между подстрекателями, пособниками и соучастниками. Параграф 15 УК касается наказуемости покушения. Только лишь подготовка к совершению коррупционного преступления уголовно наказуемой не является.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

В целом санкции, применяемые к лицам, совершившим коррупционные преступления, носят достаточно сдерживающий характер. В Австрии никаких руководящих указаний для судей по вынесению приговоров нет. Судья, участвующий в рассмотрении дела, свободен в своем решении относительно приговора.

Что касается степени и объема иммунитетов от судебного преследования, то единственными публичными должностными лицами, пользующимися такой

защитой, являются члены национального парламента (Nationalrat – первая палата парламента, депутаты) и парламентов земель, а также федеральный президент. Депутаты могут быть привлечены к ответственности за уголовные деяния, если только такое деяние явно не связано с их политической деятельностью. Прокурор должен запрашивать решение парламента о наличии такой связи, если этого требует данный депутат (статья 57(3) федеральной конституции).

Однако, хотя личная сфера иммунитета весьма ограничена, никакие следственные действия не могут быть предприняты, пока он не будет отменен. И наконец, отмена иммунитета депутата требуется не только в том случае, когда депутат находится под следствием, но и когда расследование лишь затрагивает личную сферу депутата, т.е. если расследование касается другого лица, но может означать и расследование в отношении депутата.

В Австрии система уголовного правосудия основывается на системе обязательного преследования на основании статьи 18(1) и (2) федеральной конституции. Понятия сделки с правосудием в Австрии не существует, потому что это идет вразрез с основополагающим принципом уголовно-процессуального права Австрии.

Первого января 2011 года начала действовать новая программа смягчения наказания, позволяющая государственному прокурору на основании успешного сотрудничества с главным свидетелем освобождать такого свидетеля от судебного преследования за совершенные им уголовные деяния (параграф 209а УПК). Кроме того, свидетель обвинения может получить более мягкое наказание, если он/она своим заявлением в значительной мере способствовал (способствовала) установлению истины (параграф 34(1)(17) УК).

Защита лиц, которые сотрудничают со следствием или обвинением, регулируется теми же правилами, что и защита свидетелей.

На федеральном уровне в случае неисполнения обязанностей в зависимости от тяжести деяния могут быть применены дисциплинарные меры. Никакой формальной процедуры дисквалификации на определенный период времени нет. После вынесения обвинительного приговора за совершение коррупционного преступления должностное лицо может быть уволено, что может стать либо прямым результатом признания его виновным (в зависимости от конкретного приговора), либо результатом последующего дисциплинарного производства. До вынесения обвинительного приговора соответствующему лицу может быть запрещено занимать выборные публичные должности.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

На основании параграфа 22 Кодекса полицейской практики и параграфа 162 УПК свидетели в делах о коррупции могут воспользоваться программами защиты свидетелей, включая меры по переселению. Неразглашение информации, касающейся личности и местонахождения таких лиц, является частью процессуальных мер защиты.

Австрия заключила ряд двусторонних и многосторонних международных соглашений о сотрудничестве органов полиции, в которых содержатся положения о защите свидетелей. В руководящих принципах для программ

защиты не проводится различие между потерпевшими и свидетелями. В программу защиты могут быть включены и те, и другие.

Положения национального законодательства направлены на предотвращение дискриминации гражданских служащих и судей или прокуроров вследствие добровольного информирования ими об обоснованных подозрениях относительно совершения уголовных преступлений. Министерство юстиции создало систему осведомителей с использованием Интернета. Эта система дает возможность сообщать WKStA о коррупции и сопутствующих ей преступлениях. Она позволяет устанавливать двустороннюю связь между осведомителем и WKStA при сохранении анонимности. В частном секторе системы защиты информаторов нет.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Конфискация "активов, полученных в результате или с помощью наказуемого деяния," регулируется в параграфе 20 УК. Термин "активы" истолковывается в широком смысле и охватывает все материальные и нематериальные активы и все то, что имеет коммерческую ценность. Предметы, которые использовались или предназначались преступником для умышленного совершения преступления, также подлежат конфискации (параграфы 19а и 26 УК). Конфискация в соответствии с гражданским законодательством не производится, однако в некоторых случаях возможна конфискация без вынесения обвинительного приговора. Временные меры предусмотрены в параграфах 110 (изъятие) и 115 (секвестр) УПК.

Под названием "лишение права на длительный срок" параграф 20b УК охватывает особые случаи, когда никакого однозначного доказательства совершения конкретного преступного деяния, в результате которого возникли активы, не требуется. В пункте 2 этого параграфа упрощаются правила, касающиеся бремени доказывания в отношении подозрительных доходов от преступлений, охватываемых параграфами 165 (отмывание денег), 278 (преступное сообщество) или 278с (террористические преступления) УК. Может быть объявлено о лишении права на такие доходы при наличии подозрений, что они возникли в результате незаконных действий, и их законное происхождение не может быть подтверждено.

В соответствии с параграфом 114 УПК ответственность за хранение изъятых вещей возлагается на департамент уголовного розыска, пока об изъятии не будут проинформированы судебные органы, после чего эта ответственность возлагается на государственную прокуратуру. Федеральное министерство юстиции начало процесс, в рамках которого с прокурорами и другими специалистами-практиками обсуждаются возможности улучшения управления активами.

Доступ к банковским и финансовым документам можно получить в тех случаях, когда такая информация необходима для "решения вопроса об умышленном уголовном деянии" (параграф 116 УПК; статья 38 Закона о банковской деятельности). Центрального реестра банковских счетов в Австрии нет. Поэтому, если есть подозрения, что у того или иного лица есть банковский счет в Австрии, необходимо придерживаться двухэтапного подхода:

постановление суда направляется пяти банковским ассоциациям в Австрии, которые препровождают этот запрос своим банкам-членам. И ассоциации, и сами соответствующие банки могут оспорить постановление суда. Однако в соответствии с новым распоряжением министра от 13 августа 2013 года этот процесс был упрощен. Подлинный экземпляр постановления суда препровождается банкам только в связи с конкретным запросом и предназначен только для ограниченного круга лиц (например, сотрудники по обеспечению соблюдения требований или сотрудники по борьбе с отмыванием денег). Банки, как предполагается, должны в течение пяти дней информировать прокуратуру о счетах соответствующего лица.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Общие сроки давности для судебного преследования за совершение уголовных преступлений предусмотрены в параграфе 57 УК и зависят от уровня назначаемого наказания. Для некоторых преступлений, связанных с коррупцией, срок давности составляет 5 лет, поскольку за них предусмотрено наказание сроком от 1 года до 5 лет. Однако любые следственные действия приостанавливают течение срока давности (параграф 58(3)(2) УК).

Параграф 73 УК (иностранные обвинительные приговоры) предусматривает, что иностранные обвинительные приговоры считаются "равными отечественным обвинительным приговорам" для целей установления судимости по делу при определенных обстоятельствах.

Юрисдикция (ст. 42)

Австрийское законодательство устанавливает юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории страны (параграфы 62 и 67 УК), и преступлений, совершенных на борту австрийских судов и самолетов (параграф 63 УК).

Кроме того, в Австрии существует две концепции экстерриториальной юрисдикции. Параграф 64 УК предусматривает национальную юрисдикцию без выполнения требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым в отношении уголовных деяний, совершенных против австрийских должностных лиц при выполнении ими своих функций, а также уголовных деяний, совершенных австрийскими должностными лицами. В отношении других преступлений юрисдикция устанавливается при условии обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, если преступник является гражданином Австрии или иностранцем, который был арестован в Австрии и не может быть выдан иностранному государству по другим причинам, нежели характер или другие особенности преступления (параграф 65 УК). Соответственно, законодательство Австрии не только допускает юрисдикцию в целях судебного преследования, когда в выдаче отказывается по причине гражданства, но и допускает такую юрисдикцию в тех случаях, когда в выдаче отказывается по другим причинам, не связанным с характером преступлений.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Федеральный закон о публичных закупках предусматривает возможность аннулирования решений, принятых заключающим договоры органом, если такое решение противоречит закону. Кроме того, общий принцип недействительности договора, нарушающего правовой запрет или общественную мораль, распространяется и на договоры, заключенные в результате совершения коррупционных деяний (параграф 879 Гражданского кодекса).

Общие принципы австрийского деликтного права применяются также к делам, связанным с коррупцией. В случае причинения вреда в результате противоправного деяния лицо, чьи права были нарушены, имеет право требовать возмещения убытков (параграфы 1293 и след. Гражданского кодекса).

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Борьбой с коррупцией занимаются два основных учреждения: Центральная прокуратура по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (WKStA) и Федеральное бюро по противодействию коррупции (БАК). WKStA была создана в сентябре 2011 года и отвечает за предъявление обвинений и представление обвиняющей стороны в суде в делах о коррупции, когда стоимостная величина превышает определенную пороговую сумму. Кроме того, она обладает "факультативной" компетенцией и отвечает за составление перечня тяжких экономических преступлений.

Федеральное министерство юстиции может давать указания прокуратурам более высокого уровня. В важных случаях, связанных с серьезными преступлениями или лицами, представляющими публичный интерес, прокуроры должны получать предварительное разрешение от министерства, прежде чем они смогут поддержать обвинение в суде. Однако на начальных этапах расследование можно производить без такого разрешения. В конце следствия, когда необходимо принять решение о судебном преследовании или прекращении производства, прокурор должен проинформировать министерство. Если министерство отказывает в судебном преследовании, то это решение должно быть оформлено как официальное предписание.

Федеральное бюро по противодействию коррупции (БАК) было учреждено в январе 2010 года. Оно обладает общенациональной юрисдикцией в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. БАК должно сообщать обо всех случаях прокуратуре в целях обеспечения надлежащего надзора за делами о коррупции. Периодически между руководителем WKStA и директором БАК устанавливаются неофициальные контакты и проводятся совместные учебные занятия. Однако в настоящее время БАК не имеет доступа к судебным решениям, выносимым по итогам проводившихся им расследований.

Что касается сотрудничества между национальными органами и частным сектором, то сообщалось, что с 2010 года действует междисциплинарный комитет с целью координации мер в области борьбы с коррупцией с участием представителей различных федеральных министерств, земель, WKStA, БАК и

Управления по надзору за финансовыми рынками. Частный сектор представлен Торговой палатой, Союзом гражданских служащих, Нотариальной палатой и Коллегией адвокатов. В будущем постоянным членом станет и организация "Транспэрэнси интернэшнл".

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- широкое толкование понятия "предпринимательской деятельности" при применении положения о подкупе в частном секторе (статья 21 Конвенции против коррупции);
- широкий диапазон государственных органов, получающих защиту в контексте параграфа 269 УК, которая выходит за рамки требования о защите судебных и правоохранительных органов от воспрепятствования осуществлению правосудия, как это предусмотрено в статье 25(b) Конвенции;
- возможность "лишения права на длительный срок" применительно к активам, которые могут быть доходами от преступлений, если их законное происхождение не может быть доказано удовлетворительным для суда образом (статья 31 Конвенции);
- тот факт, что законодательство Австрии не только допускает юрисдикцию в целях судебного преследования, когда в выдаче отказывается по причине гражданства, но и допускает такую юрисдикцию в тех случаях, когда в выдаче отказывается по другим причинам, не связанным с характером преступлений (статья 42 Конвенции).

2.3. Трудности в осуществлении

Отмечая значительные усилия, прилагаемые Австрией для приведения национальной правовой системы в соответствие с положениями Конвенции, касающимися криминализации и правоохранительной деятельности, проводившие обзор эксперты выявили в то же время некоторые проблемы в осуществлении и/или области, требующие дальнейшего совершенствования, и сделали следующие замечания на предмет их учета компетентными национальными органами с целью принятия мер или изучения (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих положений Конвенции):

- расширить сферу основных правонарушений, совершаемых с целью отмывания денег, для того чтобы включить сюда преступления, признанные таковыми в параграфе 153(1) УК (простое хищение с причинением ущерба на сумму не более 3 000 евро) (статья 23 Конвенции);
- рассмотреть вопрос об укреплении существующего режима декларирования активов, сделав его более полным и подлежащим контролю, а также предусмотрев более эффективные уголовные санкции в случаях неправильного декларирования (статья 20 Конвенции);

- установить конкретное преступление для полного выполнения обязательных требований статьи 25(а) Конвенции;
- принять меры для обеспечения эффективности национального законодательства, касающегося уголовной ответственности юридических лиц; при этом рассмотреть вопрос о необходимости увеличения штрафов для юридических лиц в целях обеспечения их достаточного сдерживающего воздействия (статья 26 Конвенции);
- принять законодательство с целью уточнения, что следственные действия по обеспечению доказательств допускаются до отмены иммунитета; и обеспечить, чтобы процесс отмены иммунитета строго ограничивался теми случаями, когда объектом расследования является сам депутат парламента (статья 30(2) Конвенции);
- изучить возможность расширения сферы уголовных преступлений, за совершение которых допускается лишение права на длительный срок, и включения сюда преступлений, связанных с коррупцией (статья 31 Конвенции);
- рассмотреть вопрос о создании бюро по управлению активами (статья 31(3) Конвенции);
- принять меры по расширению защиты осведомителей в частном секторе, в том числе защиты от любого несправедливого обращения (например, необоснованного увольнения) со стороны частных работодателей, и рассмотреть вопрос о точном толковании термина "добросовестно" в законодательстве, для того чтобы избегать ситуаций, когда осведомители неохотно заявляют о подозрениях, касающихся совершения уголовных преступлений (статья 33 Конвенции);
- продолжать прилагать усилия для недопущения необоснованных задержек в получении доступа к банковской информации и сохранения конфиденциального характера информации, связанной с подозрениями в совершении уголовных преступлений; рассмотреть вопрос о внедрении центрального реестра банковских счетов (статья 40 Конвенции);
- отменить требование о получении прокурорами от министерства юстиции предварительного согласия на судебное преследование по делам с участием лиц, представляющих публичный интерес, и ограничить обязательства по отчетности (статья 36 Конвенции);
- укреплять сотрудничество между WKStA и ВАК и обеспечить, чтобы ВАК получало информацию об эффективности своей работы; принять дополнительные меры для повышения независимости WKStA и ВАК в плане финансовых и людских ресурсов (статья 36 Конвенции).

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

В Австрии действует двухэтапная система выдачи. В том что касается других государств – членов Европейского союза (ЕС), то выдача преступников, скрывающихся от правосудия, осуществляется в соответствии с требованиями Рамочного решения Европейского совета по вопросу о европейском ордере на арест (ЕОА) от 13 июня 2002 года. Рамочное решение было введено в действие в Австрии на основании Закона о судебном сотрудничестве по уголовным делам с государствами – членами Европейского союза (EU-JZG).

Что касается других стран, то хотя Австрия не обуславливает выдачу наличием международного договора, она несет обязательства по существующим многосторонним договорам, как, например, Конвенция Совета Европы о выдаче и два факультативных протокола к ней и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Австрия также заключила двусторонние соглашения о выдаче с Австралией, Багамскими Островами, Канадой, Пакистаном, Парагваем и Соединенными Штатами Америки.

Австрия признает Конвенцию против коррупции в качестве правового основания для выдачи, хотя подобных просьб пока не поступало. В отсутствие международного договора национальное законодательство о выдаче применяется на основе взаимности.

Обязательным требованием для осуществления выдачи всегда является обоюдное признание соответствующего деяния преступлением. Это истолковывается на основе принципа "основного поведения" в соответствии со статьей 43(2) Конвенции. В исключительных случаях выполнять данное требование не нужно при исполнении ЕОА, поскольку Рамочное решение отменяет это условие в отношении перечня из 32 преступлений, включая коррупционные преступления.

Основные и процессуальные условия для выдачи, а также основания для отказа в исполнении просьб о выдаче предусмотрены в Федеральном законе о выдаче и взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (ARHG). Процесс выдачи определяется компетенцией судебного органа, который выносит решение о приемлемости просьбы о выдаче, и министра юстиции, за которым остается последнее слово в решении вопроса о выдаче лица, в отношении которого поступила соответствующая просьба.

Временные рамки, необходимые для выполнения просьбы о выдаче, варьируются в зависимости, помимо прочего, от сложности дела, вида и характера применяемых процедур, а также возможного параллельного производства по делу о предоставлении убежища. Существует также возможность упрощенной процедуры выдачи, если лицо, в отношении которого поступила соответствующая просьба, согласно на выдачу и отказывается от своего права на соблюдение принципа "особого статуса". Европейский ордер на арест значительно сократил срок, необходимый для

выдачи преступника, скрывающегося от правосудия, другому государству – члену ЕС.

Параграф 65 УК санкционирует осуществление судебного преследования внутри страны в тех случаях, когда австрийские власти отказываются выдать скрывающегося от правосудия преступника для отбывания наказания исключительно на основании его/ее гражданства. Австрия допускает выдачу своих граждан только на основании ЕОА при условии, что после суда выдавшее ордер государство вернет разыскиваемое лицо в Австрию для отбывания наказания, связанного с лишением свободы, или исполнения распоряжения о заключении под стражу.

Австрия не может исполнить иностранный обвинительный приговор (вынесенный государством, не являющимся членом ЕС) за предусмотренное в Конвенции преступление в отношении гражданина Австрии, но она опять же может подвергнуть его/ее судебному преследованию.

Передача гражданина Австрии в целях приведения приговора в исполнение возможна только в контексте процесса ЕОА. Вне этих рамок выполнение решения иностранного суда о наказании в виде лишения свободы допустимо только в том случае, если осужденное лицо является гражданином Австрии, имеет постоянное место жительства или пребывания в Австрии и согласно с исполнением наказания в Австрии (параграф 64(2) ARHG).

Передача осужденных лиц регулируется региональными конвенциями (Конвенция Совета Европы о передаче осужденных лиц и Дополнительный протокол к ней).

Передача уголовного производства возможна на основании параграфов 60 и след. и 74 и след. ARHG, а также Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Взаимная правовая помощь регулируется параграфом 50 и след. ARHG и международными соглашениями и может быть предоставлена для всех целей, предусмотренных в статье 46(3) Конвенции, в том числе в случаях, когда к ответственности могут быть привлечены юридические лица.

Предоставление такой помощи зависит от обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым (параграф 51(1) ARHG). Отсутствие уголовной ответственности в соответствии с австрийским законом не препятствует вручению документов, если получатель готов принять их (параграф 51(2) ARHG). В этом случае вручение документов считается непринудительной мерой, в связи с которой может быть предоставлена помощь, даже если требование обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым не выполнено. Аналогичного подхода придерживаются и в связи с заслушиванием экспертов и свидетелей, которых не заставляют предстать перед судом для дачи показаний.

Австрия назначила в качестве центрального органа для получения и направления просьб об оказании взаимной правовой помощи федеральное министерство юстиции и сообщила об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такие просьбы могут направляться по

дипломатическим каналам или в срочных ситуациях через Интерпол. Возможна также прямая передача просьб между компетентными органами.

Просьба об оказании судебной помощи, которая требует выполнения процедур, отличающихся от тех, что предусмотрены австрийским уголовно-процессуальным законодательством, будет удовлетворена, если это не противоречит принципам, изложенным в УПК (параграф 58 ARHG).

Обычно срок между получением просьбы об оказании взаимной правовой помощи и ответом на нее, включая принятие решения о ее выполнении, как сообщается, составляет примерно три месяца.

Австрия заключила двусторонние договоры о взаимной правовой помощи с Австралией, Канадой и Соединенными Штатами Америки. Она также является участником Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах и ее Первого дополнительного протокола. Австрия ратифицировала Конвенцию ЕС о взаимной помощи в уголовных делах (2000 год) и Протокол к ней (2001 год).

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Австрия может предусматривать сотрудничество между правоохранительными органами на основании внутреннего законодательства (параграф 3 ARHG) даже без договора, если гарантируется взаимность. Кроме того, Конвенция против коррупции уже считается правовым основанием и в будущем будет использоваться еще чаще.

Как член Интерпола, Евроюста и Европола Австрия может участвовать в обмене информацией через их базы данных. Сотрудничеству и обмену информацией также способствует Шенгенская информационная система и работа сотрудников полиции по связи. ВАК выполняет функции координационного центра для связи с Европейским управлением по борьбе с мошенничеством, Интерполом, Европолом и другими соответствующими международными организациями.

Возможно создание совместных следственных групп, работа которых регулируется специальными договоренностями. В отношениях с государствами – членами ЕС она регулируется параграфами 60 и след. EU-JZG. На оперативном уровне две двусторонние совместные следственные группы и одна трехсторонняя группа занимаются делами, связанными с обвинениями во взяточничестве.

Специальные методы расследования регулируются УПК. Параграфы 129-133 касаются наблюдения, проведения скрытого расследования, фиктивных коммерческих операций, а параграфы 134-140 – контроля за телекоммуникациями и отдельными лицами. Параграф 72(2) EU-JZG регулирует вопросы контролируемых поставок.

3.2. Успешные результаты и виды практики

Австрия создала всеобъемлющую и согласованную правовую основу для международного сотрудничества по уголовным делам. Национальное законодательство охватывает все формы международного сотрудничества и

эффективно претворяется в жизнь. Кроме того, отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции:

- толкование требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым с уделением особого внимания основному поведению, а не юридической квалификации преступления (статья 44 Конвенции);
- тот факт, что законодательство Австрии не только допускает юрисдикцию в целях судебного преследования, когда в выдаче отказывается по причине гражданства, но и допускает такую юрисдикцию в тех случаях, когда в выдаче отказывается по другим причинам, не связанным с характером преступлений (статья 44 Конвенции).

3.3. Трудности в осуществлении

Вниманию властей Австрии предлагаются следующие замечания на предмет принятия мер или рассмотрения (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции) с целью укрепления международного сотрудничества в деле борьбы с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции:

- изучить возможность дальнейших послаблений в строгом применении требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым в соответствии со статьей 44(2) Конвенции и осуществление такого гибкого подхода в отношении дел, выходящих за рамки исполнения европейских ордеров на арест, при должном соблюдении принципа защиты прав человека;
- рассмотреть пути преодоления потенциальных проблем, вызываемых тем фактом, что Австрия не может исполнить иностранный обвинительный приговор (вынесенный государством, не являющимся членом ЕС) за предусмотренное в Конвенции преступление в отношении гражданина Австрии, однако вместо этого в тех случаях, когда она отказывает в выдаче на основании гражданства, она сама может подвергнуть правонарушителя судебному преследованию (статья 44 Конвенции);
- рассмотреть пути решения проблемы возможного воздействия, которое практические трудности в сборе внутри страны банковской информации (из-за отсутствия центрального реестра и т.д.) могут оказывать на способность получать и предоставлять такую информацию и доказательства в рамках оказания взаимной правовой помощи (статья 46 Конвенции).